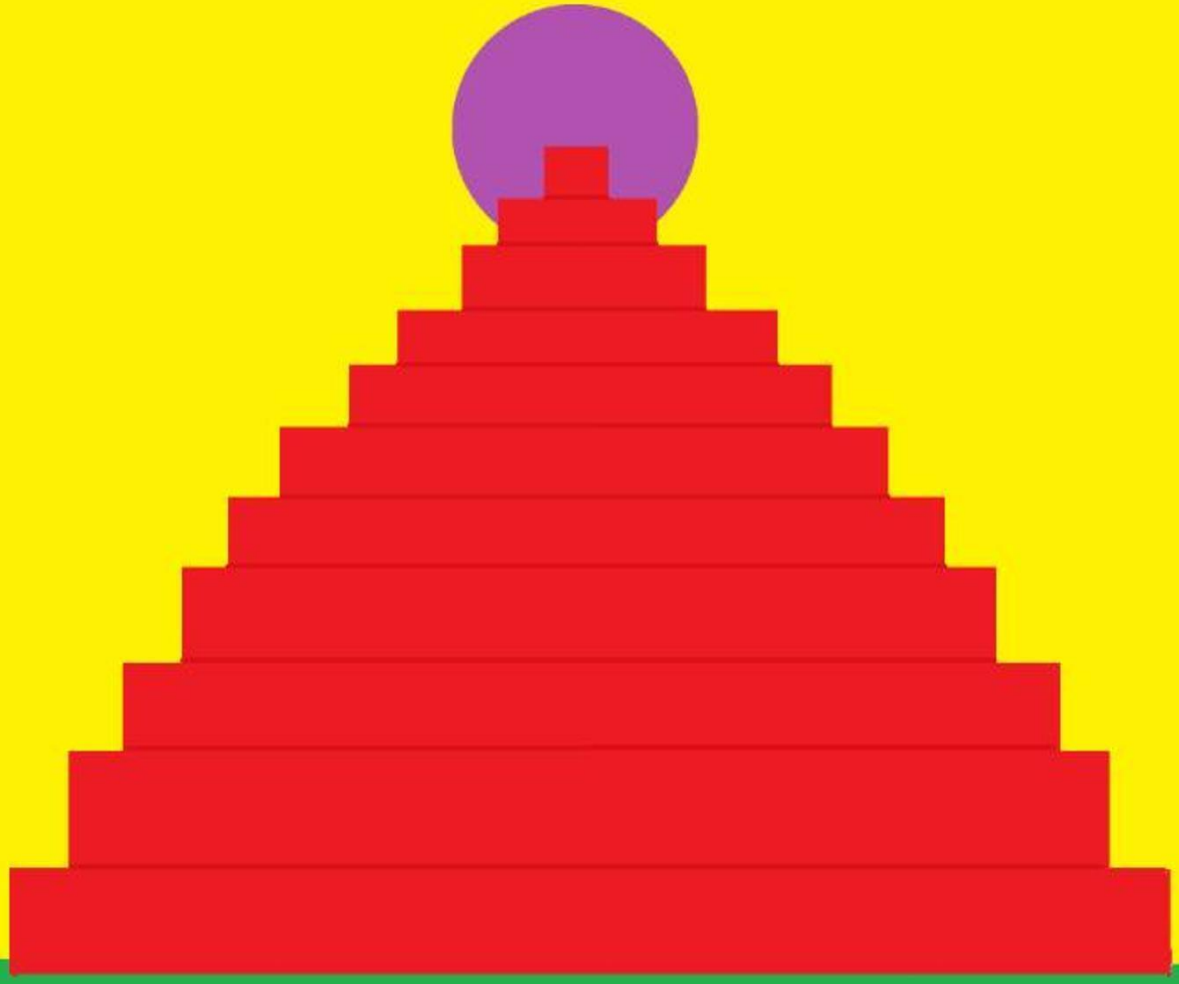
ЕВГЕНИЙ ПЫШКИН

ДЕНЬ ГОНДВАНЫ

ЭЗОТЕРИКА И МИФОЛОГИЯ

Евгений Пышкин

День Гондваны

«Автор»
2026

Пышкин Е. А.

День Гондваны / Е. А. Пышкин — «Автор», 2026

Его зовут Сатх Ной. Ему пророчат великое будущее, но верит ли он сам в эти сказки, хотя дар у него есть, безусловно, но что он может означать? Способности не дают никакого права становиться сыном богов, или властителем Гондваны, или величайшим мудрецом на Острове. Для чего посещают странные видения? Может, это только игра воображения? Сатх обязательно ответит на эти вопросы. (Повесть 2002-2003гг.)

© Пышкин Е. А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

1. Сон, не сон 5
Конец ознакомительного фрагмента. 10

Евгений Пышкин
День Гондваны

1. Сон, не сон

Ручей нес тихую песню, журча и переливаясь мелодией, как тысячи колокольчиков. Вода бледно-голубой лентой начинала путь в горах у нижних границ снежных шапок. Тонкие струи, шепча, прокладывали дорогу из-под толстого слоя фирна до небольшого озера.

Солнечные лучи, едва пробиваясь сквозь листву, переплетались с песней ручья, и, казалось, не вода, а свет стекает по выточенному водой желобу. Камень влажно поблёскивал.

Здесь всегда приятно отдохнуть на камнях. Забыть ненадолго о том, что сопровождало, и будет сопровождать тебя сквозь время. В полдень деревья хранили утреннюю прохладу.

Сатх, прижав колени к груди и обхватив их руками, сидел на камне. Он сосредоточенно всматривался в течение ручья, слушая журчанье, следил за игрой света. Так проходило каждое утро. Он пытался уловить в этом что-то родное и близкое.

Сатх расслышал звук шагов. Песок тихо зашелестел. Он обернулся и увидел девочку, подошедшую к озеру. Она, делая вид, что не замечает его, зачерпнула воды и поставила кувшин на плечо.

— Здравствуй, — прозвенел ее голос серебряным колокольчиком.

— Здравствуй, — осторожно произнес он.

Она улыбнулась.

— Меня зовут Мирна, а тебя?

— Сатх.

— Это хорошо.

И Мирна ушла. Она растворилась подобно призраку.

Сатх припомнил ее движения. Они оказались скупыми, но ловкими и быстрыми. Вот Мирна наклоняется к глади, ее лицо отражается на зыбкой поверхности и тут же исчезает в ряби, зачерпывается вода, ставится кувшин на плечо — и всё наполнено красотой. Короткое мгновение встречи длится и длится, и вновь начинается сызнова, повторяется, как загадочный сон.

Мать не могла не заметить странную задумчивость сына, когда тот вернулся домой с озера.

— Сатх, о чем ты думаешь?

— Я на озере видел девочку. Она пришла за водой. Ее зовут Мирна.

— Мирна?

— Кто она?

— Возможно, дочь куратора Амата Нея. Ней — древний род. Помнишь, я тебе рассказывала историю объединения Гондваны? Прапрадед Мирны — куратор, что служил при Дионе, последнем властителе западной части страны. Затем восток и запад стали единым целым. Но почему, ты, задумчив? Она тебе понравилась?

— Не знаю. Я…

Сатх смутился. Он не нашел нужных слов. Понравилась ли она? Привлекла внимание — да. Но Мирна — краешек дивного мира, сладкий ломтик странного воспоминания о потерянном рае. Будто эпизод забытой жизни. Среди пения птиц, шелеста листвы и голосов воды он явился из тех загадочных мест.

Но задумчивость Стаха развеяли друзья. Они — Астар, Зарэт и Ригз — пришли и позвали с собой.

Отец, вернувшись, спросил:

— Руи, где сын?

— Ушел с друзьями, Вирн. Кстати, Сатх видел Мирну.

— Дочь куратора Ган-Дион-Тира? — Руи кивнула. — Неудивительно. Их дом, насколько мне известно, неподалеку. — Вирн сосредоточено посмотрел в глаза жены. — И что он сказал о ней?

— В том-то и дело, что ничего определенного. После встречи с ней он сам не свой. Задумчив. Может, он влюбился?

— В таком возрасте? Нет. Просто Мирна ему понравилась.

— Уверен? — и в голосе Руи прозвучали те ноты, которые мог понять только Вирн.

Он впервые увидел Руи в детстве. Затем были встречи и расставания, но дороги их судеб сошлись вновь. Теперь для того, чтобы никогда не расходиться.

Не нужно было объяснений. Вирн понял намек Руи. Могло показаться, что прошлое воскресло опять. История повторяется, но на этот раз с Сатхом.

<…>

— Привет, Сатх, — сказал Астар. — Мы тут одну игру придумали. «Последний бой» называется.

— Я не люблю играть в войну, — ответил Сатх.

— Это не про войну. Мы решили разыграть последние дни двух царств.

И Астар рассказал о театрализованном представлении, что видел в столице. Там на арене юноши и девушки, разыгрывая сцены, танцевали переодетые в богов и людей. Боги — Хаос, Матерь Мира — их духи незримо присутствовали в театре мистерий, символизируя присутствие богов в жизни каждого человека. Боги были рядом. Люди не слышали и не видели их, но чувствовали сердцем и разумом. Танец без слов и жесты: мягкие и плавные, жесткие и резкие — все они выражали эмоции. Ломаные движения рук и резкие выпады корпуса, точно тело пыталось пробиться сквозь невидимую сеть — это служители Хаоса. Свободные и непринужденные — духи Матери Мира.

Именно это и предложил Астар. Зарэт и Ригз принесли высохшее дерево.

— Это будет началом всего, — пояснил Зарэт с серьезным видом.

Толстую узловатую ветвь поместили в центре нарисованного круг. Круг — граница арены.

— Нет, а все же, что такое начало всего? Не Хаос же? — поинтересовался Ригз.

<…>

Урок проходил под открытым небом в ажурной тени деревьев. Учитель Хайм Длаз, подождав пока дети разложат циновки на камнях и устроятся удобнее, окинул их взглядом и произнес:

— Здравствуйте. Пришло время знакомиться. Начнем с ближайших ко мне учеников и закончим дальними местами.

Ученики, не спеша, представились. Каждый упомянул свою касту, назвал имена родителей, немного рассказал о себе.

— Замечательно, — произнес Хайм. — Обо мне вы уже слышали и знаете мое имя. Пусть сегодняшней темой занятия будет вчерашний день. Им не стоит пренебрегать. Только легкомысленный и безучастный человек отмахивается от него: ну, подумаешь, ну, был день, и не стало. Или: а вот еще один день прожит, слава богам! Поэтому вопрос: кто что делал? Начнем с тебя, Ригз.

— Учитель, я вчера с друзьями играл в историю о воссоединении Гондваны. Мы начертили на песке круг, а в центр положили сухую ветвь. Вот эту ветвь мы назвали началом всего, но что значит начало всего, так никто и не объяснил. Так что же это? Разве Хаос?

— Хороший вопрос для твоего возраста, — улыбнувшись, сказал Хайм. Он окинул взглядом детей, будто ища ответа, и вновь посмотрел на Ригза. — В начале времен, а точнее до всего, до пространства и времени, был Хаос, а затем зародилось время, из него появилась Матерь Мира. Вот тебе и ответ, если говорить кратко.

— Но как это может быть? Как из ничего является что-то? — удивился Ригз.

— О Хаосе нельзя сказать, что он — ничего. Он нечто со знаком минус. Он находится по ту сторону бытия. Так лед и вода суть одно и то же, но при разных условиях. Солнце согревает лед, он перестает существовать, превращаясь в воду. Я говорю сравнениями. Солнце — это время, лед — Хаос, Матерь Мира — вода. Но властитель небытия не хочет понимать, что Великая Матерь есть его продолжение. И неизбежно возникает время, которое переплавляет беспорядок в гармонию. Таков вселенский закон. — Хайм Длаз сделал паузу, чтобы перейти к другой теме. — Ты, Ригз, упомянул о возникновении единой страны. Так вот, это событие тоже подчинено универсальному закону, внутри которого действуют малые силы. Здесь многое переплетается: разная степень ответственности за одинаковые преступления и принцип меньшего зла. Вот об этом последнем и хотелось сказать сегодня.

— Учитель, а как можно по-разному отвечать за одинаковые преступления? — спросил Амат. — Я ходил с отцом на судилище, это там, на площади, где проходят праздники. Так вот, чиновник судит одинаково, если проступки одинаковые.

— Конечно. Ты прав абсолютно. Но ты говоришь о суде земном, о земных законах. Я же, указав на ответственность, имел в виду законы небесные. Людские законы должны приближаться к небесным законам, становясь высшей справедливостью. Приведу пример. Убийство — преступление, но оно может быть оставлено богами без внимания. Если один человек напал на другого, хотел ограбить, и обороняющийся смог убить нападавшего, то он не считается преступником. Но порой случается обратное. Грабитель убивает жертву. То, конечно, мы говорим о преступлении. Опять же, возвращаясь к первому случаю, когда разбойник погибает, то мучения, испытанные им во время ухода в иной мир, снимают часть груза ответственности за совершенные ранее злодеяния. Этим примером я хочу показать, что арифметика кармы сложна, она доступна во всей полноте только мудрецам. Лишь жизненный опыт приносит осознание того, как действует этот механизм. Но я хотел вспомнить вновь историю воссоединения Гондваны и сказать, что не все ратовали за единую страну. Противники нового государства попали в тюрьмы, часть сбежала, кого-то убили. Вопрос. Можно ли оправдать принесенные жертвы во имя иного устройства? И вот тут действует принцип меньшего зла. Что случилось, если бы существовали восточная Гондвана и западная Гондвана? Наверно, случилась бы новая война, тысячи убитых, сотни разоренных домов, десятки вымерших деревень. То есть произошло бы большее зло. И когда боги видят, что в туманном грядущем есть возможность большого кровопролития, то делается ими все лишь бы избежать этого. Оправдывается ли убийство противников объединения страны? Нет. И кто пошел на это убийство после смерти не избежал оков Хаоса. Но доля страдания их в том мрачном мире меньшая, ибо они предотвратили большее зло. Когда вступите во взрослую жизнь, не всё будет просто, как я рассказал на примере, ибо в жизни происходит столкновение кармы отдельного человека и кармы общества. Кроме того, есть мгновения, когда надо принимать быстрое решение, некогда думать, некогда взвешивать на весах справедливости разные меры. Бывает, что времени у вас много, чуть ли не вечность, но постичь какое решение станет правильным, вы не можете. — Хайм Длаз посмотрел на детей. — Люди хотели жить в единой стране, и они пожертвовали собой ради этого. Мы не смеем осквернять их память. Но каждая из враждующих сторон по-своему права. Закон жесток? Но сам закон меньшее зло в сравнении с хаосом.

Учитель вновь сделал паузу и закончил:

— История о разбойнике и жертве — ясный пример. Держите его всегда в голове. А будете взрослее, поймете и более сложные явления. На сегодня всё. Есть какие-нибудь вопросы?

— Учитель, — произнес Сатх. — Я много раз слышал о «Книге Начал». Вы читали ее?

— Конечно. — Хайм удивился. — Ты хотел бы ее прочесть?

— Да.

— Есть древняя копия этой книги. Она находится на Острове Богов. Но и в наших библиотеках ты сможешь найти это писание. Хочешь, я провожу тебя и покажу книгохранилище?

<…>

Пока они шли в сторону библиотеки, Длазу показался странным интерес Сатха к «Книге Начал». Конечно, он всегда поощрял тягу к знаниям. Но не слишком ли рано Сатх Ной сделал первый шаг к ним? Сейчас не тот возраст, чтобы действовать. Сейчас важно для ученика одно: внимать и запоминать, складывать драгоценные крупицы знаний, чтобы потом ими воспользоваться. «Он решил взять вершину не по своим силам», — подумал учитель.

Они пришли в книгохранилище и осмотрелись. Был небольшой зал для приема посетителей. В углу стоял грубо сколоченный стол, на нем аккуратно лежали несколько свитков. Рядом со столом — чаша-факел на треножнике. Далее виднелся коридор. Вдоль его стен располагались полки, больше похожие на квадратные ячейки с лежащими в них металлическими цилиндрами. Они приковали внимание Сатха.

— Здравствуйте, учитель Длаз. Что вы желаете взять? — спросил появившийся библиотекарь.

— «Книга Начал», — ответил Хайм.

Когда библиотекарь принес рукопись, учитель и ученик проследовали до конца коридора и повернули налево, где находилась читальня.

Сатх занял стол и, развернув свиток, посмотрел на Длаза.

— Я тебя ненадолго оставлю, — понимающе произнес Хайм.

И Сатх начал читать, когда учитель ушел.

«В начале времен был Хаос,
он метался один средь пустот.
Он понимал, что у него ничего нет,
кроме него самого.
«Да и я быть, увы, не могу,
ибо кто я?», — подумал Хаос.
Он одержим великим желанием: быть.
И однажды случилось так.
Внутри него зародилось время.
А из времени вышел дух,
назвавший себя Матерью Мира.
И Хаос понял:
"Я совершил ошибку,
ибо время — порядок,
а я — отсутствие оного,
Я не могу существовать во времени".
И древний дух решил уничтожить его.
Но Матерь Мира воспротивилась этому.
Хаос силен был, но одинок,
Матерь Мира слаба, и потому
создала она себе в помощь
духов тысяч солнц, чтобы развеять тьму.

И они помогали ей.
И Хаос возненавидел ее
и себя за то, что создал время.
И захотел древний дух вернуть всё к безвременью.
И люди, что называют великую битву сражением
между добром и злом
всегда говорят о войне
между временем и безвременьем…».

Сатх читал и читал дальше, всё больше погружаясь в сказочный мир, застывший в иероглифах. Новые слова, как неведомые сущности, выныривали из глубины времен, вызывая странные и непонятные чувства. Память о них частично стерлась, но она превратилась в музыку. Это была музыка вселенной. Мелодия не грозная и бушующая, а спокойная и убаюкивающая. Сатх не заметил, как погрузился в нее. Дневной разум померк, и сознание отправилось в завораживающее путешествие по сновидениям. Сатх увидел сон: морское побережье, и закатное солнце окрасило песок и воду розовым цветом. Шелест песчинок. Будто желтая струйка, рассыпаясь, бежит по сухому пергаменту. Звук приблизился. Сатх обернулся. Перед ним плясал суховей. Песок вихрился, и вдруг исчез. На его месте возник старец.

— Меня зовут Свис. Я дух пустынь и сухих ветров, — сказал незнакомец. — Матерь Мира послала к тебе. Она знает, что беспокоит твой ум. Ты еще не можешь облечь беспокойство в слова, но я вижу, искра иного сияет внутри. Ответь на вопрос: кто автор «Книги Начал»?

— Даже гондванские мудрецы не ведают об этом.

— Хочешь узнать имя?

— Я не думал об этом.

— Отправляйся на Остров Богов, Сатх.

— Вы знаете, как меня зовут?

— Ты очень странное существо. — Старик задумался на мгновение. — Я упомянул о Матери Мира, а она знает, как тебя зовут.

— Теперь понятно.

— Отправляйся на Остров Богов.

Сатх протянул руку к Свису, но она прошла сквозь старца, и мальчик почувствовал прикосновение множества песчинок. Песок сыпался на кожу. Старец превратился в суховей и вскоре исчез.

— Сатх, проснись, — прозвучал голос Длаза.

— Учитель?

— Я не хотел тебя тревожить. Ждал, но ты не выходил из библиотеки. Много прошло времени. Уже вечер. Тебе пора домой.

А Сатху чудилось, что сон о духе пустынь продолжается. Может, тот старец был похож на учителя? Может, это опять сон. Сатх внимательно посмотрел на Длаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.